

References

1. Trifonova N.S., Zhukova E.V., Ishchenko A.I., Aleksandrov L.S. Surrogatnoe materinstvo: istoricheskii obzor. Osobennosti techeniya beremennosti i rodov (Surrogate motherhood: a historical overview. Features of the course of pregnancy and childbirth), *Rossiiskii vestnik akushera i ginekologa*, 2015, No. 2, pp. 49-55.
2. Glandin S.V. O vspomogatel'nykh reproductivnykh tekhnologiyakh i surrogatnom materinstve – de minimis curat lex? (On auxiliary reproductive technologies and surrogate motherhood - de minimis curat lex?), *Sud'ya*. 2016, No. 11, pp. 38-43
3. Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.05.2012 № 880-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Ch.P. i Ch.Yu. na narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniyami punkta 4 stat'i 51 Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona «Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya» (Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 15.05.2012 № 880-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizens Ch.P. and Ch.Yu. on violation of their constitutional rights by the provisions of paragraph 4 of Article 51 of the Family Code of the Russian Federation and paragraph 5 of Article 16 of the Federal Law “On Civil Status Acts”). *SPS Konsul'tantPlyus*.
4. Mnenie sud'i Konstitutsionnogo Suda RF S.D. Knyazeva (Opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation S.D. Knyazev). *SPS Konsul'tantPlyus*.
5. Mnenie sud'i Konstitutsionnogo Suda RF G.A. Gadzhieva (Opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation G.A. Gadzhiev). *SPS Konsul'tantPlyus*.
6. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1807958/>
7. URL: https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10059717&case_uid=174C5EAB-7982-4AAE-A8FE-36B0BAD4B4E9&delo_id=5&new=5

Дата поступления: 10.02.2018

Received: 10.02.2018

УДК 374.4

**ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ДОГОВОРА
В ГК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ГК ФРАНЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

ДЗКУЯ Шазина Валериевна

*аспирант III курса кафедры гражданского
права и процесса юридического факультета
РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва,
Россия. E-mail: dzkuyas@mail.ru*

**PECULIARITIES OF THE CONCEPTS
OF OBLIGATION AND CONTRACT IN
THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE CIVIL CODE
OF FRANCE: A COMPARATIVE
LEGAL STUDY**

DZKUYA Shazina Valerievna

*Third Year Postgraduate Student of the Chair
of Civil Law and Procedure of the Law Faculty
of the Russian Presidential Academy of Na-
tional Economy and Public Administration,
Moscow, Russia. E-mail: dzkuyas@mail.ru*

Обязательственное право в целом как гражданско-правовой институт занимает важное место в системе гражданского права. Одними из ключевых понятий в сфере обязательственного права являются непосредственно само обязательство и договор, эффективность использования которых во многом определяет

Law of obligations in whole as a civil law institute occupies a very important place in the system of civil law. One of the key concepts in the field of law of obligations is directly the obligation and the contract, the effectiveness of their use largely determines economic relations in the country. The conceptual approach to deter-

экономические отношения в стране. Концептуальный подход к определению того, что подразумевается под обязательством и договором как таковыми также влияет на то, каким образом эти институты будут работать на практике. В этом состоит неизменная связь и взаимообусловленность теоретического понимания и практического использования рассматриваемых явлений. Институт обязательства и договора в РФ отличается существенными особенностями, как в теории, так и на практике. Обязательство в Гражданском Кодексе РФ понимается в сугубо практическом значении, договор же определяется отдельно. Такое раздельное их использование является достаточно удобным обстоятельством, не позволяющим допустить смешения понятий обязательственного права. Для более ясного выявления особенностей рассматриваемых институтов проводится сравнение со схожими институтами обязательственного права Франции, в котором отсутствует определение обязательства, как таковое.

Ключевые слова: обязательство, договор, предварительный договор, письмо о намерениях, оферта.

mining what is implied by the obligation and the contract as such also affects how these institutions will work in practice. This is the invariable connection and interdependence of the theoretical understanding and practical use of the phenomena under consideration. The institute of obligation and contract in the Russian Federation differs in essential features, both in theory and in practice. The obligation in the Civil Code of the Russian Federation is understood in a purely practical sense, the contract is determined separately. Such a separate use of them is rather convenient circumstance, which does not allow to confuse the concepts of law of obligations. For a clearer identification of the features of the institutions under consideration, a comparison is made with similar institutions of French law of obligations, in which there is no definition of obligation as such.

Key words: obligation, contract, preliminary contract, letter of intent, offer.

Система обязательственного права Франции характеризуется тесным сплетением института обязательства и договора. Титул III Книги III ФГК под названием «О договорах или о договорных обязательствах вообще» посвящен регулированию обязательственных и договорных правоотношений. В статье 1101 ФГК содержится следующее определение договора: «Договор есть соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед другим лицом или перед несколькими другими лицами дать что-либо, сделать что-либо, или не делать чего-либо» [4, с. 254]. В ст. 420 ГК РФ понятие договора определено следующим образом: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц, об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [5] Как видно из двух вышеприведенных определений, подходы к определению договора в праве Франции и РФ имеют существенное отличие. Если договор в праве Франции рассматривается, в первую очередь, как средство установления обязанностей, то в праве РФ договор имеет значение, прежде всего, в качестве соглашения, преследующего определенный правовой результат. Несмотря на достаточно ясное определение договора, и его подробной классификации, в Гражданском Кодексе Франции не закреплено общего определения обязательства. Так Отделение III Титула III под названием «О силе (effet) обязательств» в статье 1134 устанавливает: «Соглашения, законно заключенные, занимают место закона для тех, кто их заключил. Они могут быть отменены лишь по взаимному согласию сторон или по причинам, в силу которых закон разрешает отмену [обязательства]...» [4, с. 259]. Отсюда вытекает, что в гражданском кодексе не проводится четкой границы между договором и обязательством, а порой данные понятия используются как синонимы, в ряде случаев заменяя друг друга. При этом в Отделении II рассматриваемого кодекса в статье 1136 следующим образом определено «обязательство дать»: «Обязательство дать [что-либо] включает в себя обязательство предоставить вещь и сохра-

нять ее до предоставления, под страхом ответственности за убытки перед кредитором»; а в статье 1142 обязательство сделать что-либо или не делать чего-либо: «Всякое обязательство сделать или не делать приводит к возмещению убытков в случае неисполнения со стороны должника» [4, с. 260]. Как видно, понятие обязательства здесь дается не в качестве совокупности определенных характерных признаков, а как определенные правовые действия и последствия. В РФ понятие обязательства достаточно ясно закреплено в Гражданском Кодексе.

В статье 307 Раздела III ГК РФ сказано: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Здесь необходимо отметить, что определение обязательства, содержащееся в ГК РФ, наиболее близко по смыслу определению договора, данного в ГК Франции. Для того чтобы понять каким образом можно соотнести и сравнить договорные и обязательственные правоотношения в РФ и Франции, попробуем наиболее ясно определить соотношение договора и обязательств в рассматриваемых правовых системах. Как было указано выше, несмотря на то, что в ГК Франции не закреплено общего определения обязательства, его теоретическая разработка проводилась рядом классиков французской цивилистики. В теории обязательственного права Франции содержится своеобразное понимание и определение обязательства. Так Е. Годеме определяет обязательство следующим образом: «Право первого есть право требования, обременение второго есть обязательство» [1, с. 10]. Право требования кредитора Е. Годеме определяет как личное право кредитора. Обязательство понимается им как обязанность должника по отношению к кредитору: «Обязательство есть только одна сторона общественного явления, другой стороной которого является кредит. Обязательство – это кредит, рассматриваемый с юридической точки зрения; кредит – это обязательство, рассматриваемое с экономической точки зрения» [1, с. 19].

Среди характерных признаков обязательства Е. Годеме выделяет следующие: имущественная ценность, объем защиты, предоставляемый обязательственным отношениям, способы установления обязательств. Здесь необходимо также отметить, что способы установления обязательств в гражданском праве Франции тождественны способам установления вещных прав. Договор, направленный на передачу или установление вещного права на определенный телесный предмет, производит сам по себе перенесение или возникновение права [1, с. 25]. Отсюда тесное переплетение права собственности и обязательства. Второе выступает в гражданском праве Франции лишь как инструмент, с помощью которого осуществляется перенесение вещных прав. Отсюда вытекает и логика построения всей системы Гражданского Кодекса Франции. Книга 3 ФГК под названием «О различных способах, которыми приобретается собственность», наряду с наследованием (Титул I «О наследовании») и дарением (Титул II «О дарениях между живыми и о завещаниях»), включает в себя и договор, и обязательство как способы перенесения права собственности (Титул III «О договорах и договорных обязательствах вообще»). Если же брать во внимание идею построения ГК РФ, то здесь можно увидеть достаточно ясное и недвусмысленное деление вещного и обязательственного права. Раздел II ГК РФ посвящен целиком регламентированию права собственности и других вещных прав. Раздел III ГК РФ, в свою очередь, обязательственному праву, тесно связанному с предыдущим, однако, он же представляет собой обособленный блок общественных отношений. Так как вещные права и обязательственные довольно четко отделены в гражданском праве России, то логично предположить, что включение в ГК общих норм, определяющих сущностные характеристики каждого из рассматриваемых институтов, явилось наиболее оптимальным условием для кодификации ГК РФ. В свою очередь, в гражданском праве Франции не проводится четкого разграничения вещного и обязательственного прав, а обязательство рассматривается не только в тесной взаимосвязи с договором, а, порой, и как синоним договора. Такое построение правовых институтов и норм гражданского кодекса, обусловле-

но, прежде всего, тем, что право собственности, как центральный институт вещного права, занимает одно из главенствующих мест в общей системе гражданского права Франции.

Для наиболее наглядного примера возможно сравнение статьи 429 ГК РФ, содержащей определение предварительного договора, а также условия его заключения. Статья 429 ГК РФ дает следующее определение предварительного договора: «По предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором» [5]. Предварительный договор рассматривается здесь как договор, имеющий организационный характер. Содержащееся в ГК РФ указание на то, что речь идет о заключении договора о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг, без каких-либо оговорок, свидетельствует о том, что предварительный договор может предшествовать заключению основного договора любого типа (вида) [6, с. 240]. Необходимо отметить, что предварительный договор не влечет прав и обязанностей по отношению к предмету договора, кроме как обязанности заключить основной договор, а значит, данный договор не создает права на имущество. ГК выдвигает также требования к условиям рассматриваемого договора. К ним относится предмет, а также условия основного договора.

Теперь же снова обратимся к статье 1101 ФГК, содержащей определение договора. При этом необходимо отметить, что определения предварительного договора ГК Франции не дает. В комментарии к статье 1101 ФГК в качестве одного из основных «принципов» указаны предварительные договоры. В данном «принципе» содержится такое определение, как письмо о намерениях: «Несмотря на свой односторонний характер, письмо о намерениях может, в зависимости от выбранных формулировок, если оно было принято его получателем и предусматривает взаимные намерения сторон, формировать в отношении лица, подписавшего такое письмо, договорное обязательство сделать какое-либо действие, либо воздержаться от его совершения, и даже накладывать на сторону обязательство достижения определенного результата (обязательство результата). И именно судья должен с учетом положений письма о намерениях, и, не ориентируясь только на заголовок документа, дать верную квалификацию такому акту (Cass.com. 21 dec. 1987: Bull. I, n * 330)» [4, с. 433]. Однако, здесь скорее налицо сходство с понятием оферты, закрепленной в статье 435 ГК РФ: «Офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора» [5]. К соглашению, имеющему своим предметом заключение в дальнейшем договора, предусматривающего обязательство заключить договор и наиболее соотносимом с определением предварительного договора, данного в ГК РФ, можно отнести лишь соглашение о купле-продаже, предусмотренного статьей 1589 ФГК. Она гласит: «Обещание продажи равносильно самой купле-продаже, если обе стороны достигли взаимного согласия относительно ее предмета и цены» [4, 550]. Как видно из приведенного, при согласовании существенных условий договора, обещание приравнивается к договору, с вытекающими отсюда последствиями.

Однако если в ФГК предварительный договор применяется лишь к договору купли-продажи, причем преимущественно к договорам купли-продажи недвижимости, то сфера применения предварительного договора в ГК РФ намного шире, так как распространяется, в целом, на все виды договоров. Данное отличие обусловлено, на наш взгляд, принципиальными отличиями построения норм ГК РФ и ФГК. Ограничение сферы применения предварительного договора в ФГК обусловлено тем местом, которое в нем занимает институт собственности. Ведь одним из основных договоров, опосредующих переход права собственности, выступает именно купля-продажа.

Библиографические ссылки

1. Евгений Годеме. Общая теория обязательств / пер. с фр. И.Б. Новицкого. М. : Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948.
2. Саватье Р. Теория обязательств, юридический и экономический очерк / пер. с фр. и вступ.ст. Р.О. Халфиной. М. : Издательство «ПРОГРЕСС», 1972.
3. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Западной Европы / под ред. В.И. Лафитского. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юридическая фирма «Контракт», 2012.
4. Французский Гражданский Кодекс 1804 года с позднейшими изменениями до 1939 года / пер. И.С. Перетерского. М. : Юридическое издательство НКЮ ССР, 1941.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301. Российская газета. 1994. 8 дек.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к разделу III "Общая часть обязательственного права", под ред. Л.В. Санниковой. М. : Статут, 2016.

References

1. Evgenii Godeme. Obshchaya teoriya obyazatel'stv (General theory of obligations), per. s fr. I.B. Novitskogo. M., Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva Yustitsii SSSR, 1948.
2. Savat'e R. Teoriya obyazatel'stv, yuridicheskii i ekonomicheskii ocherk (Theory of obligations, legal and economic essay), per. s fr. i vstup.st. R.O. Khalfinoi. M., Izdatel'stvo «PROGRESS», 1972.
3. Sravnitel'noe pravovedenie: natsional'nye pravovye sistemy. T. 2. Pravovye sistemy Zapadnoi Evropy (Comparative law: national legal systems. V. 2. Legal Systems of Western Europe), pod red. V.I. Lafitskogo. Moskva, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2012.
4. Frantsuzskii Grazhdanskii Kodeks 1804 goda s pozdneishimi izmeneniyami do 1939 goda (French Civil Code of 1804 with later amendments up to 1939), per. I.S. Pereterskogo, M., Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSR, 1941.
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 29.12.2017) (Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No 51-FZ (as amended on December 29, 2017)). Pervonachal'nyi tekst dokumenta opublikovan v izdaniyakh "Sobranie zakonodatel'stva RF", 05.12.1994, N 32, st. 3301, Rossiiskaya gazeta, 1994. 8 dek.
6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: Postateinyi kommentarii k razdelu III "Obshchaya chast' obyazatel'stvennogo prava" (Civil Code of the Russian Federation: Article by article commentary to Section III "The general part of obligation law"), pod red. L.V. Sannikovoi. M., Statut, 2016.

Дата поступления: 20.01.2018

Received: 20.01.2018